

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АССОЦИАТИВЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СВЕТЕ ТЕОРИИ САКРАЛЬНОГО

Статья посвящена описанию взаимосвязи и соотношения ситуаций перехода между мирами в сакральной истории личности, социума и мира. Особое внимание уделено специфике восточнославянских сакральных ситуаций.

Ключевые слова: мифопоэтика, психологический ассоциатив, сакральное, история личности, социум, мир.

Актуальность исследований в области мифопоэтики обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к изучению мифопоэтической картины мира как особой сакральной системы, способной сохранять древнейшие пласты смыслов. Подсистема психологических ассоциативов (ПА) является важной составной мифопоэтической картины мира и мифосимволического языка, а теория ПА – мощным инструментом их теоретического познания.

К ПА относятся актуализированные компоненты пропозиции, выполняющие функцию переключателя от профанной ипостаси к сакральной и предполагающие знаковую вариативность прочтения и многоуровневую иерархию смыслов. ПА представляет собой устойчивую хронотопическую характеристику (время, место) или атрибут ситуации высшего напряжения духовных сил человека или носителя коллективного сознания [Слухай 1999, 108], которые исполняют преимущественно апотропеическую функцию, функцию защиты от зла во всех формах бытия [Слухай 2001, 176]. Они описывают ситуацию сакральной истории личности или социума, мира в точках пересечения возможных миров с реальным миром. Таким образом, в качестве ПА способны функционировать любые компоненты (актанты, предикативы, темпорали, локативы и атрибутивны) сакральных ситуаций, связанных с основными этапами жизни человека (рождение, крещение, болезнь, слезы, смерть), а также аналогичными фазами развития социума и мира.

Всем религиям уже на ранней стадии присуще разделение мира на две области – мирскую (профанную) и священную (сакральную) [НФЭ 2001], которые взаимно определяют и "предполагают друг друга" [Кайуа 2003, 151].

Сакральное (от лат. *sacrum* – священный) – это фрагмент социальной реальности, выходящий за рамки привычного и обыденного, отраженный в языке [Кузьмина 2011, 3]. Одним из первых это понятие ввел в научный обиход Эмиль Дюркгейм [Мелихов 2010, 109-124]. Согласно лексикографическим данным, понятие "сакральное" неоднозначно трактуется в науке. С одной стороны, сакральное мыслится как высшая ценность, соотносясь с духовным миром и божественностью (значимый, ценный, непостижимый, неприкосновенный, [НФЭ 2001], [Культурология 1998], [Кайуа 2003, 179], благоговейный [Энциклопедия эпистемологии и философии науки 2009], священный, посвященный богам [Культурология 1998]). С другой стороны, "сакральное" предполагает связь с ритуалом, являясь акциональной реализацией мира – обрядовый [БПС 2004, 185], ритуальный, таинственный, магический, сверхъестественный [Коновалова 2007, 1-50], с волшебным содержанием [Кузьмина 2011, 3]. Помимо положительных, в лексикографических источниках зафиксированы и отрицательные характеристики: опасный, амбивалентный [Кайуа 2003, 166], проклятый [Культурология 1998]. В Риме слово "sacer" означало "тот, или то, до кого или до чего нельзя дотронуться, не осквернившись или не осквернив" [Кайуа 2003, 165].

Сакральное видение мира сформировалось во времена язычества [Кузьмина 2011, 3], и с тех пор рассматривается многими учеными из областей философии, психологии, религии, культурологии, а в последнее время – лингвистики.

В **философском** аспекте сакральное рассматривается, как категория онтологии, "подлинное бытие" [НФЭ 2001], "активное небытие" [Кайуа 2003, 153], "реальность", "подлинная жизнь", "нечто бесспорно настоящее [Элиаде 2001, 5]. Такое разделение основано на выделении в философии реального бытия (с пространственно-временными и причинно-следственными характеристиками) и ирреального бытия, которое не поддается логической трактовке. Таким образом, суть сакрального состоит в "переложении знания на язык "посюсторонней" реальности" [Культурология 1998]. Происходит обычно такое "переложение"

при помощи аллегорий, символов, метафор и других возможностей языка к кодированию текста.

С **психологической** точки зрения, сакральное – это "индивидуально-неосмысленный или коллективный опыт" [Кайуа 2003, 23], "индивидуально значимое переживание", которое обращено к осмыслению не общества, а опыта отдельного человека [Лейрис 2004, 75-84]. Ученые в области психолингвистики не раз подчеркивали психоэмоциональное воздействие сакральных текстов на человека, его суггестивное влияние, способность к гипнотическому воздействию, вызывая "почтение, страх и веру" [Кайуа 2003, 251].

В рамках **лингво-семиотического** аспекта внимание к сакральному возникает только в начале 90-х гг. XX века, поскольку область сакрального долгие годы была "закрытой" для лингвистических исследований [Коновалова 1-50, 2007], [Кузьмина 2011, 9]. По утверждению ученых, например, Коноваловой Н. И. [Коновалова 1-50, 2007], сакральная семантика передается разными вербальными кодами (на уровне содержания), акциональными (во время совершения ритуальных действий), предметными (при помощи атрибутивов), субъектно-объектными (при участии существ и различных персонажей) и т. д. Однако "сакральный текст не может называться священным только на том основании, что его темы порождаются духовной истиной, его формальный язык также должен свидетельствовать о подобном источнике" [Буркхардт 1999: 6-7]. Таким образом, сакральное должно быть заложено и прочитано не только на уровне смысла, но и на уровне формы. На это, прежде всего, и обратили внимание лингвисты и психологи, исследуя древнейшие фольклорные и религиозные тексты.

Сопоставив все аспекты, можно выделить следующие **черты сакрального**: цикличность (периодическое восстановление мифа в ритуале во время праздников), иерархичность (лингвистическая и культурологическая значимость некоторых составляющих), структурированность (на уровне оппозиций), системность (фиксированность компонентов сакральных ситуаций в семантических комплексах), знаковая вариативность (одно содержание может быть передано при помощи различных знаков и культурных кодов), многослойность (языковая картина мира закрепляет факты разных эпох, осмысленные разными социумами на разной глубине) [Коновалова 2007, 1-50].

Таким образом, к **сакральному** относится все, имеющее отношение к божественному, духовному, небесному, а, с другой стороны, потустороннему, мистическому, опасному, которое актуализируется во время когнитивного освоения человеком окружающей действительности, воплощаясь в сакральные семы различных языковых кодов.

Сакральное "вторгается" в наиболее важные этапы жизни человека, является неотъемлемой частью развития человека, во время которого "формы духовной жизни граничат с экстремальными или пограничными состояниями" [Мелихов 2010, 111].

Если **сакральная история личности** включает в себя такие события, как рождение, инициация (крещение), сватанье, свадьба, рождение ребенка, молитва, заклинание, "пролитие" сакральных соков и т.д. [Слухай 2005, 81], то **история социума** связана, преимущественно, с негативными последствиями существования сообщества людей – войной [Кайуа 2003, 278], голодом, эпидемией, наводнениями, пожаром с последующим обновлением социума, реже – с положительными событиями и празднованиями. Все эти события предполагают изменение статуса социума, переход на новый этап развития. По аналогии, в число ситуаций сакрального можно включить **ситуации истории мира** (начало мира – его периодическое восстановление в ритуале – конец света).

Сакральная история личности начинается с ее появления на свет.

Рождение (роды) как переходный обряд включают несколько этапов: расставание роженицы с прежним статусом, этап лиминальный и интеграцию в коллектив, роды воспринимаются как аналогия смерти [Славянские древности 2009, 450], ее жизнь подвергается запретам и предписаниям, что объясняется стремлением защитить мать и будущего ребенка от порчи, вреда и т. п. [Байбурин 1993, 89].

Темпоральная характеристика события – в народе говорили, что женщина будет мучиться столько часов или у нее будет столько схваток, сколько человек знает про это событие [Славянские древности 2009, 450]. Белорусы считали, что рождение ребенка – это вторжение сил хаоса в мир людей и что ребенок 40 дней сохраняет связь с тем миром [Беларуская міфалогія 2006, 430]. Отпечаток этих верований мы наблюдаем и в христианстве: очистительный обряд над женщиной проводится на сороковой день

после родов, а также поминание усопшего по истечению сорока дней после смерти.

Локативы – чаще всего роды проходили дома [Слов'янський світ 2008, 686], а также в бане, хлеву, гумне [Беларуская міфалогія 2006, 430], [Забылин 2002, 546], стоделе, на огороде, в чулане, на чердаке [Славянские древности 2009, 450].

Агентивы – ритуал рождения предполагает минимальное количество участников: кроме роженицы в нем принимает участие повитуха [Слов'янський світ 2008, 686], [Славянские древности 2009, 450], бабка [Даль 1981], особенно при первых родах, и иногда муж.

Атрибуты – сакральные предметы для облегчения родов: икона, свеча, пасхальная просфора, святая вода, пояс, одолженный у священника, рушник, чернослив и мед, солома, сохраненная с Рождества, земля с могилы [Славянские древности 2009, 450], родильная ложка с солью, с перцем [Даль 1981], освященный нож, топор, гребень, веретено [Беларуская міфалогія 2006, 430]. Готовили *купель* с веточками дуба, использовали бархатцы, любисток, ромашку, калину, барвинок [Слов'янський світ 2008, 686], а также клали деньги и хлеб [Беларуская міфалогія 2006, 430], вода использовалась обязательно речная [Забылин 2002, 549]. Под голову ребенку клали железо: нож, зубцы от бороны, шило [Слов'янський світ 2008, 715].

Сакральные действия – чтение молитвы перед иконой Рождества Богородицы, посыпание порога солью, перешагивание через лежащий на полу или на земле символически значимый предмет, как то: хлебную лопату, веревку, нить, мужнюю одежду, пояс [Славянские древности 2009, 450], развязывание всех узлов на одежде, открывание замков и окон, дверей, распутывание красных ниток [Слов'янський світ 2008, 686], [Забылин 2002, 549], [Беларуская міфалогія 2006, 430] и др.

Роды метафорически описываются как путешествие (путь ребенка в наш мир). Как и на похоронах, присутствующие должны хранить молчание [Славянские древности 2009, 450], [Забылин 2002, 549].

Таким образом, роды (рождение ребенка) у восточных славян являлись сакральным событием, во время которого происходит переход ребенка из иного мифомира, и бабки-повитухи старались при помощи сакральных действий и атрибутов облегчить его. Связь перехода между мирами подчеркивается и тем, что во время родов

используются элементы похоронного обряда. Протекание обряда и использование атрибутики у восточных славян семантически совпадает, однако выражено разными формами объективации (у русских пуповину девочкам перевязывают на гребне, а у белорусов на веретене (оба атрибута соотносятся с женским началом). Иногда обрядовые действия наполнены различной семантикой: украинцы и русские купали новорожденных в травах и цветах, чтобы придать ему силу и красоту, а в белорусской культуре добавляли хлеб и деньги, чтобы ребенок ни в чем не нуждался).

Связь человека и мира, микро- и макрокосма отражается в мифосимволической подсистеме языка. Религиозный человек живет в "открытом" Космосе и сам "открыт" в Мир. Его жилище – это микрокосмос; микрокосмосом является и его тело. Каждый из этих равнозначных образов – Космос, дом, человеческое тело – является или, по крайней мере, способен стать "вратами" высшего порядка, делающими возможным переход в иной мир [Элиаде 1994, 109]. По мнению М. Элиаде, весь акт человеческой жизни сам по себе обладает сакральной ценностью. Смерть и воскресение в мире физическом знаменует годовой круг – лето и зиму, а в мире нравственном – вочеловечение божества на земле, благодеяния, страдание и торжество [Етнографічні писання 1930, 219].

Таким образом, **история мира – история социума – история личности** могут быть рассмотрены в качестве неразрывной **триады** ("миф есть в словах данная личностная история" [Лосев 1990, 578]), компоненты которой проходят **три** одинаковые **стадии становления и развития** (космологические мифы о творении мира, рождение человека), развития (до определенной точки), а затем и увядания (эсхатологический миф, исчезновение целых народов и наций, смерть человека). Как видим, общие этапы сакральной истории могут быть рассмотрены на каждом из уровней.

Между тремя типами сакральных ситуаций (мира, социума, личности) есть переходные. К **переходным типам** можно отнести исконно локальные сакральные ситуации, которые со временем перешли в разряд общезначимых. Так, например, примеры подобного распространения можно найти в религии: *Рождество Христово* (сакральная ситуация рождения), *Пасха* (сакральная ситуация возрождения), *Страстная пятница* (ситуация пролития крови), а также конец мира, который, согласно христианским

верованиям, зависит от ежегодного *схождения Благодатного огня на Пасху* и др.

Ситуации сакральной истории личности могут проецироваться и воплощаться в ситуациях сакральной истории социума и мира:

Сакральная история личности	Сакральная история социума	Сакральная история мира
Рождение	Становление социума (например, миф о грехопадении и изгнании из рая)	Создание мира из Хаоса
Инициация (крещение), молитва, заговор	Массовое вовлечение в иную веру (например, крещение Руси), паломничество, хождения, жертвоприношения	Периодическое восстановление мира в ритуале (схождение Благодатного огня, весенне-осенние ритуалы плодородия, встреча Нового года)
Болезнь	Эпидемия	Пандемия
Пролитие сакральных соков: слез, крови, пота	Война	Мировая война
Смерть через предание тела усопшего первоэлементам бытия (спускание тела на воду, сожжение, развеивание пепла по ветру, погребение в земле)	Исчезновение людей из-за воздействия первоэлементов бытия (наводнение, пожар, ураган, землетрясение)	Расщепление мира до состояния Хаоса, мировой потоп, Страшный суд в христианстве и т.д.

Восточнославянские сакральные ситуации обладают определенной спецификой:

1. **Креолизация язычества и христианства** [Слухай 2001, 169-179], [Степанов 1993], [Толстой 1998] и др. (нет четкого разграничения между молитвами и заговорами, *преподнесение высшей силе съестных даров в качестве жертвы*, "славяне язычники поклонялись лесам, которые исполняли роль храмов"

[Мосенкіс 2006, 21] // *церковные панихиды*). Параллели можно провести среди всех компонентов: агентивов (жрец-священник), локативов (пещера, гора – церковь, произнесение заговоров и молитв лицом на восток), темпоралей (дни разгула нечистой силы (перед Рождеством), дни церковных праздников), атрибутивов (специальная сакральная одежда, благовония), сакральных действий (пение, поклонение и т.д.).

2. **Органическая взаимосвязь сакральной истории** (на уровне сакральной истории личности, социума и мира, микро-, макро-, и мегауровней);

3. **Высокая вариативность символизации сакрально-абстрактного прочтения** (*купание младенцев в бархатцах, любистке и калине, развязывание узлов/открывание окон и дверей во время родов, обсыпание молодых зерном и монетами*);

4. **Обилие предрассудков и склонность к суевериям** (*до крещения нельзя показывать ребенка чужим людям, нельзя на свадьбе проходить между молодыми, т.е. "разбивать пару"*);

5. **Сепаративность** (*запрещается выходить за пределы дома невесте, беременной, роженице, за исключением выходов ритуального характера* [Слухай 2006, 88], *произносить заговоры следует шепотом и далеко от людей*);

6. **Матриархичность** [Слухай 2005, 106] (*значимость крестной в обряде крещения, бабки-повитухи во время родов, мужчинам вовсе запрещалось находиться в доме во время мук роженицы*);

7. **Амбивалентность** [Кайуа 1972, 20], [Кузьмина 2011, 6], [Слухай 2005, 104-105]. Например, в похоронном обряде, с одной стороны, запрещалось сильно убиваться за усопшим, иначе у души не будет покоя, слезы могут "обжигать душу", с другой стороны, специально нанимали плакальщиц, которые причитали и голосили, оплакивая покойника.

8. **Родовая ориентированность** (*поминальная кутья на Святки, захоронение предков под порогом дома*).

Таким образом, сакральные ситуации – это ситуации высшего физического и духовного напряжения, которые предполагают размывание порогов перехода между мирами, их временное пересечение для перехода или восстановления человека в новом качестве. Триада сакральная история мира – сакральная история социума – сакральная история личности тесно взаимосвязаны друг

с другом, они являются отражением одних и тех же компонентов стадии становления и развития на микро-, макро- и мегауровнях. Сакральная история личности включает в себя такие события, как рождение, инициация (крещение), сватанье, свадьба, рождение ребенка, молитва, заклинание, "пролитие" сакральных соков и др. Сопоставив сакральную историю личности с сакральной историей социума, можно прийти к выводу, что последняя связана, с одной стороны, с негативными последствиями существования сообщества людей – войной, голодом, эпидемией, мировым потопом, пожаром с последующим обновлением социума, с другой стороны – с социальными праздниками и весенне-осенними обрядами. Все эти события предполагают как отрицательные изменения, так и положительные, с переходом на новый виток развития.

Тождество микро- и макрокосма подчеркивается фактическим отражением некоторых из этапов развития и увядания мира. Пролитие сакральных соков на микроуровне (слез, пота и особенно крови) является обязательным следствием глобальных изменений на макроуровне. Практическое тождество сакральной ситуации смерти или гибели на всех уровнях является отражением "монад" – неделимых первоэлементов бытия. Между тремя типами сакральных ситуаций (мира, социума, личности) есть переходные типы – исконно локальные сакральные ситуации, которые со временем перешли в разряд общезначимых.

Восточнославянские сакральные ситуации обладают определенной спецификой: креолизацией язычества и христианства, органической взаимосвязью сакральной истории, символизмом, обилием предрассудков, сепаратизмом, матриархичностью, амбивалентностью и другими чертами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байбурун А. К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [*Электронный ресурс*]. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с. – Режим доступа: <http://gnozis.info/?q=node/4903> (дата обращения: 21.03.2010).
2. *Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік / С.Санько [і інш.]; склад. І.Клімковіч.* -2-е выд. дап. – Мн.: Беларусь, 2006. – 599 с.
3. *Большой психологический словарь / Мещеряков Б., Зинченко В.* – Олма-пресс, 2004.
4. *Бурхардт Т.* Сакральное искусство Востока и Запада: принципы и методы. / Пер. с англ. Н.П. Локман. – М., 1999.
5. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль:

Т.1-4. – М.: Рус.яз., 1981–1982. 6. Етнографічні писання Костомарова / ред. М. Грушевський. – К.: Державне видавництво України, 1930. – 352 с. Режим доступа: http://www.lnu.edu.ua/faculty/Philol/www/laboratory_folk_studies/el_book_s/Etnohrafichni_pysannia_Kostomarov_a_Za_red_M.Hrushevskoho_Ky_jiv,1930.pdf (дата обращения: 10.11.2012). – Название с экрана. 7. *Забьлин М.* Русский народ: его обычаи, предания, обряды и суеверия / М. Забылин. – М.: Эксмо, 2003. – 608 с. 8. *Кайуа Р.* Миф и человек. Человек и сакральное / Р. Кайуа. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с. 9. *Коновалова Н. И.* Сакральный текст как лингвокультурный феномен: автореф. дис. ...док. филол. наук: 10.02.01 / Надежда Ильинична Коновалова; – М., 2007. – 50 с. 10. *Кузьмина Т. В.* Сакральная составляющая в лексических единицах русского языка (с привлечением единиц из болгарского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Васильевна Кузьмина; Московский государственный областной университет. – М., 2011. – 16 с. 11. *Лейрис М.* Сакральное в повседневной жизни // Колледж социологии. – СПб.: Наука, 2004. – С. 70–85. 12. *Лосев А. Ф.* Из ранних призываний / А. Ф. Лосев. – М.: Правда, 1990. – 578 с. 13. *Мелихов Г. В.* Антропология сакрального: к характеристике предмета исследования // Г. В. Мелихов. – Ученые записки казанского гос. ун-та, Т. 152, кн. 1. – 2010. – С. 109-124. 14. Новая философская энциклопедия [*Электронный ресурс*] / [ред. В. С. Стёпин]. – в 4 т. – М.: Мысль, 2001. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9015/САКРАЛЬНОЕ (дата обращения: 22.11.2012). – Название с экрана. 15. Сакральное / Культурология XX век: энциклопедия / [гл. ред. Л.Т. Мильская]. – Т. 2. – СПб, 1998. – 446 с. 16. Сакральное / Энциклопедия эпистемологии и философии науки / [И. Т. Касавин]. – М.: Канон+, 2009]. 17. Сакральный текст / Религиоведение: энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с. 18. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / [ред. Н. И. Толстой]. – М.: Международные отношения, Т.1. – 1995; Т.2. – 1999; Т.3., Т.4. – 2009. 19. Слов'янський світ. Ілюстрований словник-довідник міфологічних уявлень, вірувань, обрядів, легенд та їхніх відлунь у фольклорі і пізніших звичаях українців, братів слов'ян та інших народів // Кононенко О.А. – К.: Український міжнародний культурний центр, 2008. – 784 с. 20. *Слухай Н. В.* Етноконцепти та міфологія східних слов'ян в аспекті лінгвокультурології / Н. В. Слухай. – К.: Київський університет, 2005. –167 с. 21. *Слухай Н. В.* Категоріальні архетипи мови міфопоетичної традиції язичників і християн: спроба зіставлення

/ Н. В. Слухай // Слов'янський університет. – 2001. – Вип. 9. – С. 169-179. 22. *Слухай Н. В.* Міфопоетичний словник східних слов'ян / Н. В. Слухай. – Сімферополь: Кримське навчально-педагогічне держ. вид-во, 1999. – 120 с. 23. *Слухай Н. В.* Мовна символіка і міфопоетика текстів Тараса Шевченка / Н. В. Слухай, Ю. Л. Мосенкіс. – К.: А+С, 2006. – 164 с. 24. *Степанов Ю. С.* Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоевенрия / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин. – М.: Наука 1993. – 152. 25. *Толстой Н. И.* Язычество и христианство Древней Руси / Н. И. Толстой // Избранные труды. Том II. – М., 1998. 26. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей: в 3 т. – М.: Критеріон, 2001. – Т. 1. От каменного века до элевсинских мистерий. – 464 с. 27. *Элиаде М.* Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., [предисл. и коммент. Н. К. Гарбовский]. – М.: МГУ, 1994. – 144 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.13

Антоненко Н. П., асп.,
Институт філології КНУ імені Тараса Шевченка

ПСИХОЛОГІЧНІ АСОЦІАТИВНИ СХІДНИХ СЛОВ'ЯН У СВІТЛІ ТЕОРІЇ САКРАЛЬНОГО

Стаття присвячена опису взаємозв'язку і співвідношенню ситуацій переходу між світами в сакральній історії особистості, соціуму та світу. Особливу увагу приділено специфіці східнослов'янських сакральних ситуацій.

Ключові слова: міфопоетика, психологічний асоціатив, сакральне, історія особистості, соціум, світ.

Antonenko N. P., postgraduate student
Institute of Philology, National Taras Shevchenko University

PSYCHOLOGICAL ASSOCIATIVES OF THE EASTERN SLAVS IN THE FRAMEWORK OF THE THEORY OF THE SACRED

The article describes situations of transitions between the worlds of sacred history of personality, society and the world. Special attention is paid to the specifics of sacred situations of the eastern Slavs.

Key words: mythopoetics, psychological associative, the sacred, the history of the individual, society, the world.